

Точно не помню.

- Возможно... Звонков действительно было много! - сказала бабушка и с удивлением посмотрела на дверь комнаты, в которой лежал папа.

Она не ожидала, что будет столько звонков. Они обе не ожидали!

"Как здорово, что папа заболел! - думал я. - Пусть узнают... И поймут. Особенно мама!" Да, больше всего мне хотелось, чтоб мама узнала, как о папе волнуются совершенно посторонние люди.

В эту минуту опять зазвонил телефон.

- Простите меня, пожалуйста... услышал я в трубке тихий, какой-то сдавленный женский голос. - Я с кем разговариваю?

- С его сыном!

- Очень приятно... Тогда вы поймете. У меня тоже есть сын. Его завтра должны оперировать. Но я хотела бы дождаться выздоровления вашего папы. Попросите его, пожалуйста. Если возможно... У меня один сын. Я очень волнуюсь. Если это возможно. Я хотела, чтобы ваш папа сам, лично... Тогда я была бы спокойна!

- Повторите, пожалуйста, это его жене, - сказал я. - То есть моей маме... Я сейчас её позову!

И позвал.

Еще через час или минут через сорок мужской голос из трубки спросил:

- С кем я имею честь?

- С его сыном!

- Прекрасно! Тогда вы меня можете понять. Моей супруге будут вырезать желчный пузырь. Обещали, что вырежет ваш отец. Именно поэтому я и положил её в эту больницу. Хотя у меня были другие возможности! Но мне обещали, что ваш отец... И вдруг такая неприятная неожиданность! Как же так? Надо поднять его на ноги! Может быть, нужны особенные лекарства? Какие-нибудь дефицитные? Я бы мог... Одним словом, я хотел бы его дождаться. Больница - не театр: здесь дублёры меня не устраивают.

- Скажите всё это его жене. Вот так, как вы говорили мне... Слово в слово. Может быть, она сумеет помочь.

И опять позвал маму.